

МИХАИЛ ЗАДОРНОВ: НАД ЧЕМ СЕГОДНЯ СМЕЮТСЯ?

Коллекция (крил.к газ. Моск. новости), -1996. - янв. (№1). - С.6

Беседу ведет
Наталья ТЕБЕЛЁВА

Ж

урналисты и юмористы, взявшись за руки и объединившись, сделали свое поганое дело: лучше всего люди реагируют на пошлость. Я недавно был на «Золотом Остапе», и у меня серьезные претензии к моим коллегам. Великолепные мастера-актеры идут на поводу у далеко не лучшей части публики. Самый большой успех имеют шутки про переднюю часть нижней части тела, про заднюю часть нижней части тела... А выступать с юмором, идущим от верхней головы, становится все труднее. Недавно во время гастролей на севере я говорил о своих наблюдениях за русскими народными сказками. И сказал, что наш главный сказочный герой никогда ничего не делал, только лежал на печи и ждал Золотую Рыбку. Годами ждет, а потом вдруг как заорет: «Сивка-Бурка, вешая каурка, встань передо мной, как лист перед травой». И встает перед ним Сивка-Бурка. В зале засмеялись только на слове «встает!» Я и не предполагал, что в этой фразе такой смысл!

Вообще я против демократии в нашей стране. При демократии все решает большинство, а оно всегда тупее меньшинства. Я заметил, что чем больше людей, тем тупее реакция: намного приятнее читать свои рассказы в маленькой компании, а не во Дворце спорта. Может быть, потому и опошляется реперту-

ар артистов – они хотят иметь успех у сегодняшнего электората, который свершил свое электоратское дело и недавно еще раз доказал, что такое у нас большинство.

В провинции часто смеются над своими местечковыми проблемами. Был в Ямбурге – это за Полярным кругом – и после слов «накануне выборов звезды на небосводе выстроятся словами «Наш дом – Россия». Это мероприятие будет организовано на деньги Газпрома...» зал начал аплодировать. Как когда-то на съездах – все сразу и в такт. Потому что у них там нет даже телефонной связи, а плакаты «Наш дом – Россия» висели аж в тундре. Не знаю уж, для кого. Где-то я сказал, что День города – это день, когда городское начальство отмывает городские деньги. Обычно на этой фразе кто-то лишь хихикает, а там зал опять взорвался и долго не мог успокоиться, тем более, что в зале был мэр, и все смотрели, как он не смеялся, потому что десять дней назад он как раз проводил День города. Бывают совсем неожиданные попадания. Например, выступал перед милицией, в зале сидел человек по фамилии Смирнов. У меня в рассказе была фраза: «Такой сообразительности от милиционера по фамилии Смирнов я не ожидал». Она имела самый бурный успех за все выступление.

– Где вам нравится выступать больше всего?

– В последние годы я мало выступал. Чаще всего выходил на сцену в Москве, Прибалтике. Но больше, чем все другие города, люблю Петербург. Там осталась читающая часть русского населения. Нет правительства, нет такого количества денег, а значит – нет настолько массового жлобства. Петербург я бы назвал будущей столицей русского духовного возрождения. Там очень хорошо понимают остроумие. Лучшей реакции, чем у петербуржцев, я не встречал даже у наших эмигрантов, хотя они очень бахвалятся своей сообразительностью и раскрепощенностью. Недавно я на-

писал новые рассказы, поехал в Питер и имел там успех, вернулся в Москву и «завалился» с ними в Театре эстрады. Театр эстрады – тяжелая площадка для тех, кто пишет, основываясь на мысли. Здесь легко выступать тем, кто показывает юмор.

Люблю провинциальные города, в которых сохранилась интеллигенция. Говорят, Ульяновск – город коммунистический. Но в то же время там есть несколько женщин, которые за мизерную плату берегут Музей Гончарова, и они бывают очень рады, когда могут кому-то этот музей показать. В Тамбове ко мне подошли и пригласили на Лермонтовские чтения, и очень гордились, что уже набрали 14 человек, а я буду 15-м. Конечно, в провинции есть некоторая невоспитанность. Но на этих теткообразных женщинах, которые еще есть в маленьких городах, держится половина нашей матушки-России. Единственное, что меня удручает в провинции – почти полное отсутствие культуры быта. За Полярным кругом в гостинице из щелей в окнах дует прямо в постель. Я попросил обогреватель. Мне принесли calorifer без ножек – это чисто наше: открутить «ноги», вынести их в штанах из гостиницы... Я говорю: «Он же пол прожжет!» Дежурная предлагает его прислонить к столу. Я предупреждаю, что и стол прожжет, а она успокаивает: мол, идите на концерт, что-нибудь придумаю. Прихожу вечером, вижу: стоит обогреватель, прислоненный к столу, а между обогревателем и столом – газетка, чтоб стол не прожечь. Когда все это видишь, чувствуешь жуткую безнадегу, поэтому я мало езжу. Из любви к себе, чтоб не расстраиваться. Нашему народу нужно правительство еще хуже, чем есть. Может, тогда он слезет с печи. Еще в одной гостинице в моем номере-люкс душ был вмурован в стену на уровне пупка и вынуть его было невозможно.

– Где зрители смеются веселее?

– Южане смеются очень заразительно, но

не совсем понимая над чем. А север смеется сдержанно, но очень громко аплодирует. Такая же реакция в Прибалтике. Очень много есть различий, не связанных с географией. Например, женщины более искренни и лучше смеются. А мужики всегда очень важные, реагируют на «солдатский» юмор. Женщины чувствуют лучше, за что я и люблю их еще больше. Можно проводить психологические исследования. Тяжело выступать, скажем, утром, а вечером зрители гораздо раскрепощеннее, задорнее и пьянее. Причем вечером в субботу смеются лучше, чем вечером в воскресенье. Потому что вечером в воскресенье люди думают, что завтра нужно идти на работу.

Противно выступать перед «новыми русскими». Они заняли место партийных работников – и те же места в зале, и то же ощущение собственного величия, и так же не хотят смеяться, потому что так же не знают, когда это нужно делать. Недавно мне довелось побывать в Одессе и выступать перед «тупостриженными затылками» и «пуленепробиваемыми крестами». Они покупали билеты по 30 – 40 долларов. С тем же успехом я мог бы читать свои фельетоны и рассказы на кладбище в безлунную ночь. По-моему, они были уверены, что я поэт или буду петь, и очень разочаровались. Зал засмеялся в первый раз минут через тридцать после начала концерта, когда у кого-то в очередной раз зазвонил телефон, и снявший трубку на весь зал произнес: «Алло, бабушка, не волнуйся, я еще жив». Я даже номер об этом написал. Это большая проблема: цены на билеты «неинтеллигентные» и покупают их зачастую не мои зрители. В результате – порой неполные залы и тупая реакция. Мои зрители – врачи, инженеры, студенты...

Недавно опять захотелось выступать. Я пытался написать пьесу, но не получилось – переход от Чехонте к Чехову не удался, зато появилось много новых рассказов. И я нашел выход. Я снизил цены на билеты на последние ряды – они теперь по пять тысяч. И значит, на концерт могут прийти те, кого я люблю, те, кто еще не разучился читать книжки. И я оказался прав, теперь я выхожу на сцену и получаю удовольствие от общения с залом. Мне кажется иногда, что это я должен платить зрителю, а не он мне.

Ближайшие концерты
Михаила Задорнова
17 – 18 февраля –
Москва, Театр эстрады
21 февраля –
Москва, концертный зал
в «Олимпийской деревне»
28 – 29 февраля –
Санкт-Петербург, зал
«Октябрьский»